

УДК 343.1

DOI: 10.17223/22253513/33/5

Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Анализируются проблемы, вызванные межотраслевым характером правового регулирования наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам. Делается акцент на оценочном характере понятия «имущество», используемого в ст. 115 УПК РФ. Раскрывается система отношений, возникающая не только в связи с принятием соответствующего решения, но и с его исполнением. Предлагаются пути оптимизации деятельности следователя, дознавателя по обеспечению сохранности материальных ценностей при их изъятии.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, меры уголовно-процессуального принуждения, обеспечение исполнения приговора, хранение имущества, защита права собственности.

Оптимизация правовых отношений при наложении ареста на имущество обусловлена необходимостью оценки следователем, дознавателем или судом межотраслевых связей, возникающих в ходе обеспечительной деятельности указанных должностных лиц, исполнением обязанностей государства по защите прав собственности (ст.ст. 35, 36 Конституции РФ). В этом контексте используемое в ст. 115 УПК РФ понятие «имущество» представляет определенный научный интерес. Его правовая характеристика имеет большое значение при избрании указанной меры принуждения, поскольку она формирует представление о круге объектов, оборот которых подвергается ограничению.

В УПК РФ указанная категория представлена достаточно широко (п. 13.1 ст. 5; ст.ст. 82, 115, 160 и др.). В то же время сформулированное в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ понятие охватывает лишь небольшой круг видов имущества, учитываемых в сфере уголовного судопроизводства. Законодатель не стремится к закреплению в УПК РФ всего их разнообразия. Для этого он использует достаточно широкие понятия «любые вещи», «имущественные права» безотносительно к каким-либо объектам материального мира. Данное обстоятельство приводит к необходимости обращения правоприменителя к другим законодательным установлениям. Их выбор, как правило, определен конкретной ситуацией, вытекающей из обстоятельств уголовного дела. Так, арест недвижимого имущества предполагает учет положений Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, иных правовых актов (см., напр.: [1–3]). При наложении ареста на ценные бумаги нельзя обойтись без уяснения правил, закрепляющих специфику их оборота (см., напр.: [4–8]).

В этом контексте нетрудно заметить, что УПК РФ не предусматривает каких-либо особенностей порядка применения рассматриваемой меры принуждения в зависимости от вида имущества, подвергаемого аресту. Исключение он делает лишь для ареста ценных бумаг (ст. 116 УПК РФ). В остальном порядок реализации данной меры уголовно-процессуального принуждения имеет общий характер. При этом виды имущества, которые не могут подвергаться соответствующим ограничениям, закреплены в другой отрасли права (ст. 446 ГК РФ). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель старается минимизировать регламентацию в УПК РФ вопросов имущественного характера. Полагаем, что это связано не только с их многообразием¹, но и с разной отраслевой принадлежностью. Указанный фактор приводит к «уходу» из уголовно-процессуального поля многих особенностей процедурного характера, связанных с арестом имущества. Применение совмещенных правил данной разновидности принуждения, разрешение вопросов конкуренции общих аспектов (ст. 115 УПК РФ) и частных особенностей оборота соответствующего вида имущества, закрепленных в других законодательных актах, усиливает роль усмотрения следователя, дознавателя и суда.

Если вести речь, например, о денежных средствах, находящихся на хранении в банках или иных кредитных организациях, ценных бумагах, предприятиях, произведениях искусства, перечень нормативных правовых актов, подлежащих учету при наложении ареста на имущество, будет достаточно широким. Помимо этого, нельзя упускать из виду особенности межличностных отношений участников уголовного процесса. Имущество, находящееся в общей собственности супругов, требует учета прав обоих собственников, предусмотренных положениями семейного законодательства (см., подробнее: [9. С. 6–10]).

Не менее значимым обстоятельством следует считать то, что разные виды имущества зачастую предполагают отличающиеся друг от друга режимы хранения. Это необходимо не только для исключения случаев утраты материальных активов, но и для сохранения их товарной ценности, гарантирующей удовлетворение гражданского иска, взыскание штрафа или других предусмотренных законом имущественных претензий. В связи с этим особенности имущества, подвергаемого аресту, способны оказать существенное влияние на характер решения следователя, дознавателя или суда. Речь может идти о высоких издержках хранения либо невозможности осуществлять его длительное время, о месте нахождения имущества, его особой культурной или иной ценности, наличии спора о его принадлежности и т.п. Необходимо учитывать и такие обстоятельства, как принадлежность

¹ Так, например, даже перечень объектов недвижимости законодатель закрепил в открытом виде (земельный участок, здание, сооружение, помещение, машино-место, объект незавершенного строительства, единый недвижимый комплекс, предприятие как имущественный комплекс, иной вид) – п. 1 ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1].

имущества к живой или неживой природе, особенности его назначения и другие факторы [10. С. 8–13].

Данный комплекс проблем не содержит полного нормативного разрешения в УПК РФ. Предусмотренные в ч.ч. 6, 7 ст. 115 УПК РФ правила закрепляют лишь общие направления деятельности следователя, дознавателя при возникновении вопросов, связанных с хранением имущества. В данном случае, вновь опираясь на характеристики соответствующих объектов материального мира, правоприменителю необходимо устанавливать режим сохранности материальных ценностей, подвергнутых аресту, определять для этого соответствующую нормативную основу. Важную роль в данном аспекте деятельности играют вопросы взаимодействия указанных должностных лиц с государственными, коммерческими и другими структурами. Анализ законодательства в этой сфере показывает, что необходимые для эффективной работы лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, межотраслевые связи не выстроены, используемые формы содействия зачастую не подкреплены нормативно.

Перечисленные обстоятельства заставляют обращать внимание на то, что хранение имущества, подвергнутого аресту, должно обеспечивать его целостность в полном объеме. Для этого следователю, дознавателю в отдельных случаях приходится решать вопросы транспортировки соответствующих материальных ценностей, их обслуживания и содержания. В противном случае ненадлежащий уход может привести к их утрате, сокращению стоимости и, как следствие, невыполнению обязанностей государства по возмещению вреда, причиненного преступлением. При прекращении производства по уголовному делу такого рода последствия могут привести к заявлению гражданских исков о возмещении вреда, причиненного государством при применении рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ, ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ).

Самостоятельным аспектом правоприменительной деятельности являются вопросы хранения имущества в рамках приостановленного производства. Они обусловлены тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует ясный механизм выполнения следователем или дознавателем соответствующих функций. С учетом многообразия сложившихся правовых и экономических отношений имеется необходимость создания в этой области специального правового режима, учитывающего не только публичные интересы, но и интересы физических и юридических лиц. Под влиянием решений Конституционного Суда РФ [11–13] определенные шаги применительно к лицам, не являющимся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, законодатель уже сделал. Тем не менее в части установления сроков ареста имущества используются оценочные категории, а интересов подозреваемого и обвиняемого соответствующие изменения практически не коснулись. Отдельные проблемы, отмеченные органом конституционного контроля, не нашли отражения на законодательном уровне, а межотраслевые связи данной области отношений по-прежнему нуждаются в оптимизации.

Перечисленные обстоятельства позволяют говорить о наложении ареста на имущество как о самостоятельном правовом явлении, требующем комплексного учета нормативных установлений разной отраслевой принадлежности. Их широкий спектр «закрывает» работу следователя, дознавателя на решение вопросов, прямо не связанных с доказательственной деятельностью, определением причастности лица к совершенному преступлению. Выполнение такого рода функций, как правило, обусловлено необходимостью удовлетворения имущественных претензий со стороны потерпевшего, гражданского истца или государства и является важным условием реализации конституционных прав личности. Тем не менее с учетом специфики современного характера товарно-денежных отношений, их многоплановости создается опасность того, что обвинительная роль следователя, дознавателя по некоторым делам экономической направленности может уйти на второй план.

Само по себе производство в сфере обеспечения имущественных интересов участников уголовного процесса предполагает учет интересов разных сторон правового конфликта. В данном случае он формируется не только на основе обстоятельств, связанных с преступным событием, но и исходя из характера экономических отношений. Нередки споры по поводу решений, связанных с хранением имущества, его использованием, регистрацией различных видов деятельности и др. Такого рода проявления активности участников уголовного процесса и других заинтересованных лиц дополнительно обуславливают вывод об обособленности указанных вопросов от главного факта, подлежащего доказыванию (пп. 1, 2 ст. 73 УПК РФ). Положение, содержащееся в п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, имеет ограниченный характер и говорит лишь о доказывании характера и размера вреда, причиненного преступлением. Прямо в системе доказательственного права отражены лишь обстоятельства, касающиеся имущества, подлежащего конфискации (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Остальные аспекты, связанные с арестом имущества, формально в предмет доказывания не входят. К тому же многие вопросы данной сферы правового регулирования находятся вне системы уголовно-процессуального законодательства. Более того, интервьюирование практических работников показывает, что по отдельным категориям дел при применении рассматриваемой меры принуждения самостоятельно доказывания требуют обстоятельства, связанные с правами собственности на подвергаемое аресту имущество, что, несомненно, уводит следователя, дознавателя от основной линии производства по уголовному делу. Этот вид доказательственной деятельности фактически представляет собой параллельное расследование вопросов имущественного характера, замыкаясь в большей степени на гражданско-правовые отношения.

В криминалистике для обобщения такого рода вопросов, а также для оптимизации деятельности указанных должностных лиц разработаны классификации, учитывающие зависимость рассматриваемой меры принуждения от ряда факторов. Они касаются специфики имущества, подвергаемого аресту, субъектов воздействия, длительности применения ареста и других

обстоятельств [14. С. 45–49]. Можно заметить, что вид имущества, подвергаемого аресту, оказывает влияние не только на содержание соответствующего процессуального решения, но и на особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя.

С учетом современного построения экономических отношений в обществе создаются предпосылки для формирования отдельного направления деятельности по уголовным делам, связанного с установлением имущества, подлежащего аресту, его оценкой и последующим арестом, хранением и урегулированием имеющихся споров. Причем каждый из перечисленных видов (аспектов) деятельности соответствующих должностных лиц предполагает самостоятельный режим правового обеспечения. К уголовно-процессуальной деятельности со всей очевидностью можно отнести лишь саму процедуру ареста имущества. Остальные виды деятельности хотя формально и относятся к обеспечительной деятельности указанных должностных лиц, по сути, должны оставаться за рамками расследования уголовного дела. Они не входят в предмет доказывания и в значительной степени подчинены правилам, закрепленным в других отраслях права. Так, М.В. Соколова в своем исследовании справедливо ставит вопрос о том, с помощью каких средств будет осуществляться розыск имущества. Она отмечает, что без выполнения соответствующих действий отдельные вопросы, связанные с применением данной меры принуждения, решить будет невозможно [15. С. 40, 52]. К задачам оперативно-розыскной деятельности в этой части отнесен лишь розыск имущества, подлежащего конфискации (ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности») [16]. Данное положение закона не охватывает весь спектр необходимого взаимодействия при наложении ареста на имущество и последующем его сохранении.

В этой связи имеется потребность во введении самостоятельного обеспечительного производства по наиболее сложным экономическим отношениям, возникающим при аресте имущества. Оно может касаться вопросов установления подлежащего аресту имущества, его оценки и изъятия, последующего хранения и урегулирования возможных споров сторон. В силу специфичности данного вида деятельности вряд ли целесообразно оставлять все ее элементы за следователем или дознавателем. С учетом ведущей роли суда в разрешении судьбы арестованного имущества не исключена возможность вовлечения в этот процесс федеральной службы судебных приставов. Для реализации данного предложения уже созданы необходимые правовые предпосылки. Так, согласно требованиям ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. (ред. от 29 декабря 2017 г.) «О судебных приставах» [17], к задачам соответствующей службы относится исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве при реализации судебных актов и актов других органов власти.

Рассматривая данную проблему под другим углом, с позиции частных и публичных начал уголовного судопроизводства, к такому же выводу пришел И.С. Дикарев. В одной из своих работ он отмечает, что суд, принимая

решение о наложении ареста на имущество по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей, не должен поручать реализацию данной меры процессуального принуждения органам публичного уголовного преследования. В таких случаях следует применять механизм, предусмотренный для судебных стадий уголовного процесса, когда исполнение постановления суда о наложении ареста на имущество возлагается на судебных приставов-исполнителей [18. С. 85].

Помимо этого, имеется потребность в разработке отдельного законодательного акта, регламентирующего данный вид деятельности. По аналогии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [19] в нем необходимо отразить ключевые направления взаимодействия государственных органов, связанных с особенностями ареста имущества по уголовным делам. До принятия соответствующего решения по вопросам сбережения материальных ценностей при применении рассматриваемой меры принуждения целесообразно использовать аналогию закона. Представляется допустимым учет механизма, предусматривающего порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу (ст. 82 УПК РФ). Стабилизирующую роль в исследуемом направлении деятельности следователя, дознавателя и суда могли бы сыграть и руководящие разъяснения пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Рос. газета. 2015. 17 июля.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ // Рос. газета. 1998. 22 июля.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Рос. газета. 2004. 31 дек.
4. О рынке ценных бумаг : федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Рос. газета. 1996. 25 апр.
5. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг : федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Рос. газета. 1998. 6 авг.
6. Об инвестиционных фондах : федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Рос. газета. 2001. 4 дек.
7. Об ипотечных ценных бумагах : федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Рос. газета. 2003. 18 нояб.
8. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 4 июня 2018 г.) // Рос. газета. 2011. 11 февр.
9. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6–10.
10. Апостолова Н.Н. Наложение ареста на имущество по уголовным делам // Мировой судья. 2018. № 7. С. 8–13.
11. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П // Рос. газета. 2011. 11 февр.

12. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П // Рос. газета. 2014. 31 окт.

13. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ЗАО «Глория» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 31-П // Рос. газета. 2014. 24 дек.

14. Иванов А.Н., Лапин Е.С. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2007. 152 с.

15. Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 216 с.

16. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Рос. газета. 1995. 18 авг.

17. О судебных приставах: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос. газета. 1997. 5 авг.

18. Дикарев И.С. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 81–85.

19. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Рос. газета. 1995. 20 июля.

Bulatov Boris B., Dezhnev Alexander S., Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation)

INTER-BRANCH CHARACTERISTICS OF LEGAL REGULATION OF THE IMPOSITION OF ARREST ON PROPERTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: imposition of arrest on property, measures of criminal procedure coercion, enforcement of sentence, possession of property, protection of property rights.

DOI: 10.17223/22253513/34/5

The analysis of legal regulation of the imposition of arrest on property in criminal proceedings was carried out in order to identify the problems caused by a wide variety of inter-branch links of this measure of criminal-procedural coercion. Their establishment contributes to the development of proposals to improve the law, optimize the work of the investigator, interrogator and court, and improve the level of protection of property of individuals and legal entities.

The authors pay attention to the concept of "property" used in Article 115 and Item 13.1 of Article 5 of the Penal Code of the Russian Federation. It is of an evaluative character and this fact leads to the need for the investigator, interrogator and the court to take into account numerous regulations governing property issues. This is especially evident when property is arrested. The decision to arrest is accompanied by the need for the investigator, the interrogator, to perform additional functions, which are not always combined with the investigation of criminal activity and the establishment of the circumstances provided for in Article 73 of the Penal Code of the Russian Federation. It is pointed out that this kind of parallel investigation of property matters is often reduced to civil legal relations.

The author concludes that this creates the preconditions for the formation of a separate type of criminal proceedings that will involve the establishment of property to be arrested, its

assessment and subsequent arrest, storage and disputes settlement. It is proposed to introduce independent security proceedings on the most complex economic relations arising in the case of the arrest of property.

The used method of comparative and legal research, analysis of regulations, court practice, works of other authors, as well as the use of included observations enabled us to form various approaches to resolving the problems of security activities of the investigator, interrogator and the court in the decision to impose an arrest on the property. Attention is drawn to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, due to which part of the problem was removed.

It is proposed to adapt the mechanism of storage of property used in Article 82 of the Penal Code of the Russian Federation, to the rules enshrined in Article 115 of the Penal Code of the Russian Federation. The authors conclude that it is appropriate to develop an independent legislative act regulating the powers and procedures of the relevant officials in the field of protection of property rights of the parties to a criminal trial when the above measure of coercion is applied to them. Taking into account that the circumstances connected with the storage of the arrested property do not constitute the part of evidence in the criminal case, the idea of transferring this function to the bailiffs' service is upheld.

References

1. Russian Federation. (2015) O gosudarstvennoy registratsii nedvizhimosti: federal'nyy zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ [On state registration of real estate: Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015]. *Rossiyskaya gazeta*. 17th iyJuly.

2. Russian Federation. (1998) Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti): federal'nyy zakon ot 16.07.1998 №102-FZ [On the mortgage (pledge of real estate): Federal Law No. 102-FZ of July 16, 1998]. *Rossiyskaya gazeta*. 22nd July.

3. Russian Federation. (2004) Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnykh domov i inykh ob'ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmeneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ [On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 214-FZ of December 30, 2004]. *Rossiyskaya gazeta*. 31st December.

4. Russian Federation. (1996) O rynke tsennykh bumag: federal'nyy zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 18.04.2018) [On the securities market: Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 (as amended on April 18, 2018)]. *Rossiyskaya gazeta*. 25th April.

5. Russian Federation. (1998) Ob osobennostyakh emissii i obrashcheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh tsennykh bumag: federal'nyy zakon ot 29.07.1998 № 136-FZ (red. ot 14.06.2012) [On the features of the issue and circulation of state and municipal securities: Federal Law No. 136-FZ of July 29, 1998 (as amended on June 14, 2012)]. *Rossiyskaya gazeta*. 6th August.

6. Russian Federation. (2001) Ob investitsionnykh fondakh: federal'nyy zakon ot 29.11.2001 № 156-FZ (red. ot 31.12.2017) [On investment funds: Federal Law No. 156-FZ of November 29, 2001 (as amended on December 31, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 4th December.

7. Russian Federation. (2003) Ob ipotechnykh tsennykh bumagakh: federal'nyy zakon ot 11.11.2003 № 152-FZ (red. ot 25.11.2017) [On mortgage-backed securities: Federal Law No. 152-FZ of November 11, 2003 (as amended on November 25, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 18th November.

8. Russian Federation. (2011) O kliringe, kliringovoy deyatel'nosti i tsentral'nom kontragente: federal'nyy zakon ot 07.02.2011 № 7-FZ (red. ot 4 iyunya 2018 g.) [On Clearing, clearing activities and the central counterparty: Federal Law No. 7-FZ of February 7, 2011, (as amended on June 4, 2018)]. *Rossiyskaya gazeta*. 11th February.

9. Bulatov, B.B. & Dezhnev, A.S. (2011) Compensation of harm caused by illegal actions related to arrest of property of members of the family of the accused (suspect). *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 17. pp. 6–10. (In Russian).

10. Apostolova, N.N. (2018) Property Arrest in Criminal Cases. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*. 7. pp. 8–13. (In Russian).

11. Russian Federation. (2011) On constitutionality of the provisions of Parts 1,3 and 9 of Article 115, Clause 2 of Part 1 of Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Paragraph 1 of Article 126 of the Federal Law “On insolvency (bankruptcy)” in connection with the complaints of ZAO Real Estate-M, LLC Solomatinsky Grain Receiving Enterprise and citizen L.I. Kostarev: Resolution No. 1-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2011. *Rossiyskaya gazeta*. 11th February. (In Russian).

12. Russian Federation. (2014) On constitutionality of Provisions of Parts 3 and 9 Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of Aurora Low-Rise Construction LLC and V.A. Shevchenko and M.P. Eidlen: Resolution No. 25-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2014. *Rossiyskaya gazeta*. 31st October. (In Russian).

13. Russian Federation. (2014) On constitutionality of Parts 6 and 7 Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of CJSC Gloria: Resolution No. 31-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 10, 2014. *Rossiyskaya gazeta*. 24th December. (In Russian).

14. Ivanov, A.N. & Lapin, E.S. (2007) *Nalozhenie aresta na imushchestvo v ugovnom sudoproizvodstve* [Seizure of property in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.

15. Sokolova, M.V. (2018) *Deyatel'nost' sledovatelya po nalozheniyu aresta na imushchestvo* [The activities of the investigator to seize property]. Law Cand. Diss. Moscow.

16. Russian Federation. (1995) Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti: federal'nyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 06.07.2016) [On operative-search activity: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended on July 6, 2016)]. *Rossiyskaya gazeta*. 18th August.

17. Russian Federation. (1997) O sudebnykh pristavakh: federal'nyy zakon ot 21.07.1997 № 118-FZ (red. ot 29.12.2017) [On bailiffs: Federal Law No. 118-FZ of July 21, 1997 (as amended on December 29, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 5th August.

18. Dikarev, I.S. (2009) Problemy nalozheniya aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse [Problems of seizing property in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 81–85.

19. Russian Federation. (1995) O sodержanii pod strazhey podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy: federal'nyy zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ [On the detention of suspects and accused of crimes: Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995]. *Rossiyskaya gazeta*. 20th July.